
Е.А.Воеводова

Бразильско-американские отношения в начале XXI века

В статье рассматриваются особенности бразильско-американских отношений в начале XXI в. Анализируются ключевые области экономического и политического взаимодействия, выделяются проблемы двустороннего сотрудничества. Также говорится о компромиссах, к которым удалось прийти странам в условиях зачастую не совпадающих интересов.

Ключевые слова: Бразилия, США, международные отношения, двустороннее сотрудничество, ООН, ALCA, ВТО, Mercosur.

Бразильско-американские отношения на протяжении истории переживали взлеты и падения, однако их характер был чрезвычайно сложным и неоднозначным.

Несмотря на противоположные зачастую интересы и различные мнения по ключевым вопросам, в начале XXI в. Бразилия придерживалась стратегии поиска компромисса, разработанной выдающимся латиноамериканским дипломатом конца XIX — начала XX вв. бароном де Рио Бранко. «Наши отношения характеризуются зрелостью. Во время встречи с президентом Джорджем Бушем в рамках саммита в Эвиане в 2003 г. и недавно в Вашингтоне обозначилось взаимное желание продолжать сотрудничество в духе прагматизма и честности, — заявил Л.И. Лула да Силва во время выступления в Совете по международным отношениям в сентябре 2003 г. в Нью-Йорке. — Бразилия открыта для переговоров...Мы хотим равного к себе отношения... так как интересы Бразилии для самой Бразилии так же важны, как интересы США для США»¹.

Несмотря на стремление к сотрудничеству и взаимопониманию, интересы двух стран часто не совпадали или даже противоречили друг другу, в частности, в таких вопросах, как интеграция в ALCA, работа в ВТО, реформа ООН и другие. Однако в ряде областей взаимодействия сторонам, не имеющим единой позиции по конкретным путям решения, зачастую удавалось договориться: сюда можно отнести борьбу с терроризмом и наркотрафиком, общую заинтересованность в региональной стабильности, приверженность демократическим нормам, а также верность принципам рыночной экономики. К факторам сближения традиционно относят боль-

Екатерина Анатольевна Воеводова — аспирантка ИЛА РАН (kitty-eva@rambler.ru).

шие объемы двусторонней торговли, значительные американские инвестиции в Бразилии, а также совместные энергетические проекты, включая использование биотоплива. «Текущий диалог с США особенно необходим нам не только с точки зрения торгово-экономических интересов, но и в плане усиления наших позиций в дискуссиях по важнейшим темам международной повестки дня», — подчеркивал при вступлении в должность министр иностранных дел Селсо Аморим².

США — крупнейший торговый партнер и иностранный инвестор Бразилии: за 2008 г. экспорт Бразилии в США составил 27 млрд долл., а прямые американские инвестиции в экономику страны — около 7 млрд долл.³. Придя к власти, новый бразильский президент предпринимал усилия, чтобы добиться более широкого доступа сельхозпродукции на американский рынок. США со своей стороны стремились получить поддержку Бразилии в разрешении ряда региональных вопросов: проблем американского бизнеса, возникающих в связи с антиамериканской политикой венесуэльского президента У.Чавеса, наркоторговли в андских странах.

Важным вопросом сотрудничества на протяжении более чем десятилетия было создание зоны свободной торговли Америк. 27 июня 1990 г. президент Дж. Буш старший огласил специальное заявление о новой политике США в Западном полушарии, которая получила название «Инициатива для Америк», предполагавшая создание зоны свободной торговли Америк (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA) от Аляски до Огненной Земли. К началу XXI в. предусматривалось появление единого и самого крупного торгово-экономического и инвестиционного пространства в мире. Проект ALCA с момента его оглашения стал приоритетом в двусторонних отношениях. «Инициатива для Америк» Дж.Буша старшего была встречена с большим энтузиазмом странами Латинской Америки. Об этом свидетельствовали результаты первого «Саммита Америк» — совещания глав государств и правительств 34 стран Западного полушария, состоявшегося в Майами в апреле 1994 г. В подписанной всеми его участниками «Декларации принципов партнерства во имя развития и процветания» и в прилагавшемся к ней «Плане действий» создание общеконтинентальной ЗСТ предполагалось завершить к 2005 г. Главная роль в продвижении инициативы отводилась ОАГ, в рамках которой было создано Бюро по вопросам торговли. Саммит в Майами был охарактеризован в печати как «прорывной», способный стать «началом новой эры межамериканских отношений»⁴.

На фоне всеобщей эйфории обрисовались контуры плана формирования ALCA. В ходе переговорного процесса выявились два взаимоисключающих подхода. США, Канада и Мексика (члены NAFTA) настаивали на формуле «3+1», а страны Mercosur (Mercado Común del Sur) во главе с Бразилией — на межблоковом характере зоны свободной торговли. После мексиканского кризиса в США резко усилились протекционистские настроения, что заблокировало получение Белым домом от конгресса полномочий по ускоренной процедуре ведения торговых переговоров (fast track).

К середине 90-х годов укрепился Mercosur, четко обозначивший другой полюс общерегионального интеграционного процесса. При этом он не просто начал выстраивать системы внутри- и внерегиональных связей, но и, как показали дальнейшие события, сыграл немаловажную роль в том, что

ALCA не была создана в установленные сроки по американскому сценарию. Бразилии и ее союзникам удалось продвинуть свой вариант интеграции, что привело практически к нулевому результату Саммита Америк в Сантьяго в 1998 г.

Процесс по ALCA несколько оживился после прихода к власти Дж.Буша-младшего, который на саммите Америк в Квебеке в апреле 2001 г. провозгласил в качестве одной из стратегических задач завершение создания зоны свободной торговли Америк к 1 января 2005 г. Однако страны региона занимали в целом позицию, которая не способствовала активизации процесса интеграции. Правящие круги Бразилии не скрывали своей уверенности в том, что США сделают все возможное, чтобы сохранить ограниченный режим доступа на свои рынки для стратегически важных статей экспорта. Сформировался своеобразный механизм торможения формирования ALCA, для нейтрализации которого администрации Буша-младшего необходимо было добиться от конгресса процедуры fast track. 26 июня 2002 г. незначительным большинством в конгрессе был утвержден план «полномочий по продвижению торговли». Сразу после этого американцы интенсифицировали переговоры с Чили, центральноамериканскими государствами, а также со странами Андского сообщества наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN). Отчетливо наметилась линия на вытеснение Бразилии и Mercosur с главных позиций в переговорах.

Приход к власти Л.И.Лулы да Силвы, неоднократно заявлявшего в ходе предвыборной кампании о неприемлемости американского варианта ALCA, усилил стремление США поставить бразильскую дипломатию перед свершившимся фактом наличия зоны свободной торговли по границам Бразилии. В этой ситуации бразильский президент предпринял попытки, усилив Mercosur, превратить его в альтернативный интеграционный полюс. По инициативе Бразилии обсуждался вопрос об образовании зоны свободной торговли между Mercosur и CAN, в декабре 2004 г. было провозглашено создание Южноамериканского сообщества наций (Comunidad Suramericana de Naciones, позже Unión de Naciones Suramericanas, Unasur). Очевидно, что речь шла о попытке реализовать на политическом уровне провозглашенную ранее Лулой да Силвой и Чавесом идею примата южноамериканской интеграции над общеконтинентальной, что укрепляло переговорный потенциал стран и помогало Бразилии говорить от имени всего континента.

Этот сценарий подтвердился результатами встречи в Канкуне в рамках ВТО 14—16 сентября 2003 г. Возглавленная Бразилией Группа 21, в которую вошли также Китай, Индия, Аргентина, ЮАР, столкнувшись с отказом США и государств ЕС вынести вопрос о политике сельскохозяйственных субсидий в центр дискуссии, отказалась от дальнейшего участия в переговорах до тех пор, пока развитые страны не пересмотрят свою позицию. Выдвигая неприемлемую для администрации Дж.Буша постановку вопроса об отказе обсуждать «широкую повестку дня» и необходимость концентрации на ключевом вопросе — проблеме сельскохозяйственных субсидий, бразильская дипломатия отвела от себя возможные обвинения в срыве переговоров по ALCA, а также искусно использовала сельскохозяйственный вопрос в качестве «камня преткновения», чтобы затормозить либерализацию своих рынков готовой продукции, в чем не было заинтересовано ме-

стное предпринимательство. Выступив в Канкуне в роли глобального лидера стран-гигантов, Бразилия существенно укрепила свой переговорный потенциал в диалоге с США⁵.

Судьба же проекта ALCA проявилась на встрече министров иностранных дел в Майами 20—21 ноября 2003 г., на которой был утвержден проект ALCA «extra light». Суть его состояла в изъятии из всех девяти областей, по которым велись переговоры, спорных вопросов и включении в текст минимума обязывающих позиций, т.е. страны-члены принимали на себя лишь те обязательства, которые они сочтут нужными. Бразилия и США были сопредседателями переговорного процесса. Американская сторона вынуждена была впервые отказаться от своего тезиса о необходимости заключения полномасштабного соглашения о создании зоны свободной торговли к 1 января 2005 г., бразильская делегация несколько смягчила агрессивную позицию в отношении политики сельскохозяйственного протекционизма, не желая выглядеть как страна, которая стремится к провалу ALCA. Однако даже к указанному сроку проект ALCA «extra light» не был подписан. К саммиту в Мар-дель-Плата в ноябре 2005 г. Бразилия и страны Mercosur, а также Венесуэла выступили против дальнейшего обсуждения проекта ALCA. В ходе саммита стороны так и не смогли согласовать итоговый документ, а президент США покинул встречу до ее окончания. В целом к середине первого десятилетия XXI в. в Латинской Америке сформировалась существенная оппозиция американскому проекту зоны свободной торговли, которую олицетворяли главным образом государства Mercosur.

В начале нынешнего века США стали уделять больше внимания проблемам Ирака и Афганистана. В 2003 г. Бразилия высказалась против вторжения американских войск в Ирак. Не были также преодолены разногласия по вопросам взаимной торговли. Несмотря на это, во время двусторонней встречи в июне 2003 г. в Вашингтоне главы государств подчеркнули общность интересов. Более того, бразильский президент стал первым из мировых лидеров — противников войны в Ираке, который посетил американскую столицу. Дж.Буш назвал американо-бразильские отношения «необходимыми, важными и развивающимися»⁶. Лула произвел впечатление на американскую администрацию тем, что в управлении страной сочетает жесткие экономические меры и долгосрочную программу по борьбе с бедностью. Дж.Буш назвал его «другом и партнером». В прессе отмечали важный характер встречи для дальнейшего взаимодействия двух крупнейших стран Западного полушария⁷.

С января 2005 г. США попытались скорректировать свой латиноамериканский курс, придав ему динамику. Во время визита в Бразилию в апреле 2005 г. госсекретарь США К.Райс внесла предложение о создании «сообщества великих многонациональных демократий» в составе США, Бразилии, ЮАР и Индии, но поддержки в Бразилии это предложение не получило.

Тогда же госсекретарь выбрала Бразилию в качестве «посредника» в латиноамериканских делах, обратившись к бразильскому президенту с просьбой повлиять на поведение Чавеса и усилить роль Бразилии в преодолении политической нестабильности в андском субрегионе. Однако специальный помощник президента по международным делам Марко Ау-

релио Гарсиа заявил: «Мы не собираемся быть мальчиками на побегушках ни для Буша, ни для Чавеса»⁸.

После победы на выборах в конгресс в ноябре 2006 г. демократы открыто заявили, что вместо того, чтобы выстраивать стратегическое партнерство с Бразилией и именно на это делать главную ставку, ее пытались изолировать. Тактика республиканцев заключалась в том, чтобы «окружить» Бразилию зонами свободной торговли с соседними странами, включая членов Mercosur — Парагвай и Уругвай, — и тем самым снизить эффективность этого объединения⁹.

В попытке откорректировать свою латиноамериканскую политику и выйти на уровень стратегического партнерства с Бразилией Дж.Буш в 2007 г. совершил турне по странам Латинской Америки. Он провозгласил так называемую «дипломатию этанола», цель которой заключалась в сокращении зависимости от нефти и уменьшении выбросов газов в атмосферу, которые приводят к глобальному потеплению.

В марте 2007 г. на встрече в г. Сан-Пауло США и Бразилия договорились о партнерстве в сфере производства этанола. Во время визита американской правительственной делегации в Бразилию государственный секретарь США К.Райс и бразильский министр иностранных дел С.Аморим поставили подписи под договором о развитии производства этанола — технического спирта, полученного путем ферментации биологических отходов сельхозпроизводства. На долю Бразилии и США приходится около 70% мирового производства этанола, который может использоваться в качестве автомобильного топлива. По словам бразильского президента, новое соглашение станет поворотным пунктом для автомобильной и топливной индустрии, а также для человечества в целом. Президенты заявили, что сокращение зависимости от нефти сделает экономики двух стран прочнее, поможет сохранить окружающую среду и укрепить международную безопасность¹⁰.

«Наши отношения с США носят прагматичный характер... и предполагают не только двусторонние торгово-экономические соглашения, но также укрепление диалога по вопросам мировой значимости», — сказал в интервью газете «Estado de São Paulo» министр иностранных дел Бразилии С.Аморим¹¹. США субсидируют своих сельскохозяйственных товаропроизводителей, создавая неравноправные условия для импорта из других стран, Бразилия настаивает на отмене подобных протекционистских мер (особенно это касается бразильского этанола). Эта актуальная тема была включена в повестку дня переговоров двух президентов наряду с вопросом о реформировании ООН и получении места постоянного члена в Совете Безопасности.

В последний год пребывания у власти администрация Дж.Буша предприняла усилия, чтобы сблизиться с правительством Лулы да Силвы, осознав, что умеренный и влиятельный бразильский президент является хорошим переговорщиком с леворадикальными режимами региона. Газета «Jornal do Brasil» писала, что «этаноловая» стратегия Буша имела явную политическую составляющую — через партнерские отношения с Бразилией сдерживать рост влияния Чавеса в регионе¹². Учитывая уровень отношений Бразилии и Венесуэлы и в целом политику правительства Лулы да Силвы, ориентированную прежде всего на развитие отношений со странами этого региона, накануне визита президент заявил в радиопрограмме

«Кофе с президентом» следующее: «Я уважаю суверенитет каждой страны и считаю, что не вправе обсуждать проблемы других»¹³.

В интервью газете «O Globo» в марте 2007 г. министр иностранных дел С.Аморим отмечал: «Большую важность представляет признание Соединенными Штатами лидерства Бразилии. Более того, как Дж.Буш, так и К.Райс неоднократно использовали слово «стратегия» применительно к отношениям США с Бразилией... Это начало нового этапа в истории сотрудничества стран. Во время нашей встречи упор был сделан на развитии альтернативных источников энергии (этанол и биотопливо), что представляет важность не только для Бразилии и США, но и для всего мирового рынка»¹⁴.

В совместной декларации по случаю ответного визита в США (Кемп-Дэвид) президента Бразилии 31 марта 2007 г. говорилось: «Президенты подтверждают свое желание углублять стратегический диалог между странами, основанный на ценностях демократии, уважении прав человека, культурном разнообразии, либерализации внешней торговли, принципах плюрализма, защите окружающей среды, поддержании мира и международной безопасности...»¹⁵. Лула отметил, что США могут играть в регионе важную роль, особенно в случае предоставления торговых преференций странам Южной Америки, так как это является гарантией региональной стабильности, в которой заинтересованы все стороны¹⁶.

Главное препятствие в улучшении характера двусторонних отношений, по мнению российского исследователя Б.Ф.Мартынова, заключается в политической культуре Соединенных Штатов, которые зачастую не рассматривают государства Латинской Америки как равных партнеров¹⁷. В силу различного подхода к одним и тем же проблемам, например, к таким, как международная безопасность и правила мировой торговли, между странами нет согласия по конкретным мерам решения этих вопросов. Даже общие демократические нормы иногда понимаются по-разному, о чем свидетельствует заявление министра иностранных дел Амори́ма на сессии Генеральной Ассамблеи ООН о том, что «демократия не может насаждаться силовым путем, а зарождается вследствие конструктивного диалога»¹⁸.

Приход к власти в США президента-демократа Барака Обамы породил надежду на возможную эволюцию американо-бразильских отношений. Лула стал первым главой латиноамериканского государства, который прибыл с визитом в США после инаугурации Обамы. В ходе встречи в марте 2009 г. в Вашингтоне собеседники выразили готовность и далее укреплять не только отношения между двумя странами, но и связи между США и другими государствами региона. Лула высказал общую точку зрения о необходимости отмены эмбарго в отношении Кубы, заявил о своей готовности способствовать диалогу Белого дома с Чавесом. Он говорил с Обамой, по сути, от имени всей Латинской Америки.

В ходе встречи американский президент позитивно оценил роль бразильского правительства в международных делах. Со своей стороны Бразилия выразила готовность прилагать большие усилия по продвижению Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО¹⁹. В отношении преодоления экономического кризиса было сказано, что с ним можно справиться совместными политическими усилиями путем восстановления доверия к финансовым институтам.

Несмотря на оптимистичный дух встречи, спустя некоторое время страны обменялись взаимными упреками относительно таможенных препятствий. Бразилия готовилась ввести эмбарго на поставку большого количества американских товаров на внутренний рынок в ответ на таможенные расследования бразильских поставщиков хлопка (по данным американской таможенной службы, нелегальный и полулегальный импорт хлопка на территорию США — основной вид деятельности многих бразильских торговых компаний).

Обострились и противоречия политического характера. В июне 2009 г. произошел военный переворот в Гондурасе. Согласно некоторым данным, министерство обороны США готовило и поставляло вооружение для военных Гондураса, инициировавших путч. Бразилия резко осудила переворот и настаивала на восстановлении президента Мануэля Селайи, а США выступили посредниками при проведении выборов. Кризис завершился тем, что Селайа лишился права на возвращение в страну, а Бразилия до сих пор не признает новое правительство Гондураса.

Кульминацией политических разногласий стал голос Бразилии против санкций Совета Безопасности ООН в отношении ядерной программы Ирана. Лула предложил организовать обогащение урана для атомных иранских станций на территории Турции, что поддержал премьер Турции Эрдоган, но в июне 2010 г. санкции были введены.

Обвинив Обаму и Клинтон в игнорировании предложения Бразилии и Турции по решению иранской проблемы, Лула выступил инициатором признания Палестины в рамках границ, установленных в 1967 г. За демаршем Бразилии в конце 2010 г. последовала серия аналогичных действий со стороны других стран региона: Аргентины, Боливии, Эквадора и Уругвая. Они были направлены не столько против Израиля, сколько призваны изолировать США на международной арене как миротворца.

Но помимо политических разногласий двусторонние отношения осложнялись экономическими вопросами, связанными, прежде всего, с мерами по ограничению доступа в США стали, этанола, говядины, апельсинового сока и других товаров, что вызывало протесты бразильских экспортеров. Более того, зачастую США рассматривали Бразилию в качестве конкурента, способного в некоторых секторах потеснить американских производителей на мировом рынке.

В октябре 2010 г. в Бразилии прошли выборы, в результате которых новым президентом страны стала Дилма Руссефф. Несмотря на предвыборные заявления о продолжении внешнеполитического курса Лулы, властные круги США рассчитывали на заключение более выгодных соглашений, соответствующих их интересам. 19—20 марта 2011 г. Обама посетил Бразилию в рамках первого крупного визита в страны Латинской Америки. Как отмечал в интервью журналу «IstoÉ» посол США в Бразилии Томас Шеннон, «эта встреча позволит определить характер и курс двусторонних отношений»²⁰.

Среди вопросов, которые обсуждались президентами, были укрепление сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, изменения мирового климата, переход к стратегическому диалогу в области энергетики. Было принято решение о создании межнациональной рабочей группы по сотрудничеству в глубоководной добыче углеводородов, производстве биотоплива, развитии возобновляемых источников энергии, использовании мирного атома. Стороны заявили, что укрепление демократии и защита прав человека

должны стать «краеугольным камнем их внешних политик». Также президенты отметили необходимость углубления отношений в военной сфере на базе подписанного в 2010 г. американо-бразильского соглашения (оно предусматривало проведение совместных маневров, обмен разведывательной информацией, облегчение покупки и продажи вооружений, однако, в нем не говорилось о появлении на территории Бразилии военной базы США, как это было в договоре с Колумбией)²¹.

Важным геополитическим вопросом по традиции стала поддержка США кандидатуры Бразилии как постоянного члена Совбеза в реформированной ООН, что особенно актуально в свете того, что США уже публично поддержали Японию и поставили эту тему в центр повестки дня во время визита президента в Индию в 2010 г. Однако после того как Бразилия воздержалась во время голосования в ООН по резолюции о запрещении полетов над территорией Ливии, бразильский истеблишмент не питал иллюзий на этот счет. Обама лишь похвалил бразильскую дипломатию за успехи в строительстве демократии²².

Первый визит Обамы в Латинскую Америку совпал с 50-летним юбилеем разработанной администрацией Кеннеди программы «Союз ради прогресса», которая остановила революционный процесс по кубинскому типу, готовый начаться в ряде стран региона. Однако у администрации Обамы нет четкого представления о том, какой внешнеполитический курс следует проводить в отношении Латинской Америки в общем и Бразилии — в частности. Так, одна из видных исследователей Латинской Америки и глава «Глобальной инициативы по Бразилии» в американском Совете по международным отношениям Джулия Свейг в интервью «O Globo» отметила, что для администрации Обамы Латинская Америка не является приоритетом, так как «она занята другими вопросами: Афганистаном, Ираком, Ираном, отношениями с Россией»²³. Свейг также подчеркнула зависимость латиноамериканской политики США от внутрисполитических процессов. Таким образом предстоящие выборы президента, необходимость преодоления экономических трудностей станут ключевыми пунктами повестки дня для администрации Обамы в ближайшие два года.

К сожалению, автор не имеет возможности широко осветить такой важный аспект, как ядерная составляющая. Отмечу лишь, что Бразилия привержена принципам нераспространения ядерного оружия и положениям Договора о его нераспространении (ДНЯО), однако она не присоединилась к Дополнительному протоколу МАГАТЭ, расширяющему контрольные функции организации. Главной причиной было названо невыполнение ядерными державами условия ДНЯО о шагах по ядерному разоружению. Более того, бразильские правящие круги неоднократно заявляли о намерении увеличивать использование ядерной энергии. Все это вызывает обеспокоенность США.

Отношения Бразилии с США в первом десятилетии нынешнего века были отмечены сложностями как экономического, так и политического характера. Неудача реализации проекта ALCA, на которую американская администрация делала основную ставку, разногласия по политике сельскохозяйственных субсидий и протекционистские меры американской администрации тормозили сотрудничество, однако проекты по развитию альтернативных источников энергии и провозглашенная США в этой связи в ходе визита Дж.Буша в Бразилию в 2007 г. «дипломатия этанола» придавала

новое дыхание двусторонним отношениям. Во многом США стремились заручиться поддержкой Бразилии как регионального лидера с целью оказания влияния на политику Чавеса, а также для совместного разрешения проблем наркотрафика.

Что касается политических аспектов, то самостоятельность и инициативность Бразилии по ряду вопросов мировой политики вызвали беспокойство США. Сложно делать прогноз относительно того, что же нового принесет правительство Дилмы Руссефф в бразильско-американские отношения, учитывая, что вскоре должны состояться выборы в США. Однако важно отметить, что возможный выход на уровень стратегического партнерства и политическое сближение с США были бы желательны для Бразилии. Работа в этом направлении потребует немалых усилий дипломатических кругов обеих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Discurso do Presidente Lula no Conselho de Relações Exteriores (Council on Foreign Relations). Nova York, 25 de setembro de 2003. — www.mre.gov.br

² Discurso proferido pelo Embaixador Celso Amorim por ocasião da transmissão do cargo de Ministro de Estado das Relações Exteriores. Brasília, 1º de janeiro de 2003. — www.mre.gov.br

³ По данным Министерства развития, промышленности и внешней торговли (<http://www.mdic.gov.br>) и Центрального банка Бразилии (<http://www.bcb.gov.br>).

⁴ Б.Ф.Мартынов. История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начало XXI вв.). М., 2008, с. 285.

⁵ Латинская Америка в современной мировой политике. М., 2009, с. 29; <http://news.bbc.co.uk>

⁶ «Brazil seeks to rebuild Latin relations», by Steve Schifferes. — BBC News Online, <http://news.bbc.co.uk>

⁷ O Estado de São Paulo, 28.IV.2005.

⁸ В.П.Сударев. США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса. — Латинская Америка, 2009, № 7, с. 42.

⁹ Senhor Luiz Inácio Lula da Silva, Presidente da República Federativa do Brasil. Guarulhos, SP, 09.III.2007. Declaração à imprensa do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, após visita à Transpetro com o Presidente dos Estados Unidos, George W.Bush. — www.mre.gov.br

¹⁰ Entrevista concedida pelo Ministro Celso Amorim ao jornal «O Estado de S. Paulo». — <http://www.mre.gov.br>

¹¹ <http://jbonline.terra.com.br/>

¹² Senhor Luiz Inácio Lula da Silva. Presidente da República Federativa do Brasil Brasília, 05.III.2007. Programa Café com o Presidente. — <http://www.mre.gov.br>

¹³ Entrevista concedida pelo Ministro Celso Amorim ao jornal «O Globo». Rio de Janeiro, 11.III.2007.

¹⁴ Declaração Conjunta por ocasião da visita do Presidente Lula aos Estados Unidos. Camp David, 31 de março de 2007. — <http://www.mre.gov.br>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Б.Ф.Мартынов. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире, М., 2008, с. 277.

¹⁷ Folha de São Paulo, 07.VI.2005.

¹⁸ Lula destaca protecionismo dos EUA; Obama fala em «respeito entre os países». — www.folha.com.br, 14.III.2009.

¹⁹ <http://www.istoe.com.br>

²⁰ The United States and Brazil: The Fact Sheets. — <http://www.whitehouse.gov>

²¹ Comunicado Conjunto da Presidenta Dilma Rousseff e do Presidente Barack Obama. Brasília, 19 de março de 2011. — www.itamaraty.gov.br

²² O Globo, 2.I.2011. — <http://oglobo.globo.com>